

ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ И КИБЕРМАНИПУЛЯТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА

Виктория Юрьевна Горбачева

магистрант факультета психолого-педагогического и специального образования
ФГБОУ ВО «СГУ им Чернышевского»
nika099@inbox.ru

Аннотация: В работе представлен теоретический обзор источников литературы по проблеме взаимосвязи и особенностей манипулятивных и киберманипулятивных стратегий поведения у студентов с разными типами интернет-сетевой активности. Была произведена попытка анализа информации с целью обобщения автором данных в виде понятий, фигурирующих в поставленной проблематике темы. Далее была предложена методологическая база исследования, включающая как апробированный психодиагностический инструментарий, так и авторские опросники.

Ключевые слова: интернет-сетевая активность, социальная активность, манипуляции, киберманипуляции, манипулятивное поведение, киберманипулятивное поведение.

FEATURES OF MANIPULATIVE AND CYBERMANIPULATIVE STRATEGIES OF STUDENTS WITH DIFFERENT TYPES OF INTERNET ACTIVITY: THEORETICAL REVIEW AND DEFINITION OF METHODOLOGICAL APPARATUS

V. Yu. Gorbacheva

master student of the Faculty of Pedagogical and Special Needs Education,
Saratov State University
nika099@inbox.ru

Abstract: The paper presents a theoretical review of literature sources on the problem of the relationship and features of manipulative and cybermanipulative behavior strategies in students with different types of Internet network activity. An attempt was made to analyze the information in order to generalize the data by the author in the form of concepts appearing in the problem of the topic. Further, the methodological basis of the study was proposed, including both approved psychodiagnostic tools and author's questionnaires.

Keywords: Internet-network activity, social activity, manipulation, cybermanipulation, manipulative behavior, cybermanipulative behavior.

В настоящий момент нам представляется возможным наблюдать возрастающую тенденцию развития мировых системных общественных процессов, основной особенностью которых становится взаимосвязь, взаимовлияние и интегрирование входящих элементов в социальное поле. В

качестве примера здесь могут быть представлены такие социальные феномены, как глобализация и информатизация. И ситуация в современном пространстве во многом детерминирована именно данными процессами, заключающими в себе определенные социальные требования, одним из которых является распространение общения с помощью виртуальной связи и, вместе с этим, формирование новой социальной роли и фигуры пользователя интернет-сетевого сообщества. Удивляет и беспокоит тот факт, что по данным, представленным «Лабораторией Касперского», 40 % детей в России в возрасте 8-10-ти лет находятся в статусе «онлайн», тогда как в Германии насчитывается только 9 % пользователей данной возрастной группы, во Франции – 7 %. С возрастом, данный показатель стремительно увеличивается: 68 % детей в возрасте 14-16 лет предпочитают виртуальную реальность, тогда как в Германии этот показатель значительно ниже – около 58 % детей проводят свое время в интернете [1]. Актуальность выбора данной темы исследования также связана с изменившимися условиями социальных реалий: чтобы быть успешно адаптированным в современном социуме, человек должен быть гибким и резистентным к внешним полевым триггерам, которые способны вызвать тревогу и даже привести к депрессивным расстройствам, состоянию личностной беспомощности и зависимости. В качестве примера здесь можно привести распространение коронавирусной инфекции и возникновение локдауна, а также формирование военного положения в стране (а вместе с этим – миграция населения, русофобия, интернет-буллинг и троллинг). И в качестве последствий угнетающих психику факторов может возникать усиление внутриличностных конфликтов личности, предположительно проявляющиеся в манипулятивном и киберманипулятивном поведении. Кроме этого, удерживая во внимании актуальность как феномена интернет-сетевой активности, так и проблемы манипулятивного поведения, у нас возникает исследовательский интерес манипуляций и киберманипуляций у личности с различным уровнем и типом интернет-сетевой активности. После длительного веб-серфинга сайтов с научными источниками, мы пришли к выводу о том, что эта тема является

малоизученной и требует теоретического и методологического расширения научного и практического аппарата исследования. Возникает необходимость внесения ясности по поводу характера работы: данная статья несет прогностический характер, поэтому в большей части она является обзорной, но несмотря на это статья включает в себя элементы практического компонента в виде предложения и разработки методологического аппарата исследования. Цель работы – теоретический обзор изучаемой проблемы и предложение методологического аппарата.

Общие гипотезы исследования:

1. Предполагается, что студенты имеют высокий уровень интернет-сетевой активности.
2. Выдвигается предположение, о том, что интернет-сетевая активность может включать некоторые ее типы, в зависимости от мотивов тех, кто предпочитает виртуальную активность реальной.
3. Манипулятивные и киберманипулятивные стратегии возможно рассматривать как внутриличностные противоречия.
4. Существует взаимосвязь между манипулятивными и киберманипулятивными стратегиями личности.
5. Студенты производят перенос киберманипулятивных стратегий как способов адаптации в виртуальной среде в реальную среду.
6. Существует взаимосвязь между типами интернет-сетевой активности и манипулятивными и киберманипулятивными стратегиями.
7. Существуют особенности манипулятивных стратегий у студентов с разными типами интернет-сетевой активности.

Общие задачи исследования:

- раскрыть содержание следующих понятий: «интернет-сетевая активность», «манипуляция», «киберманипуляция», «манипулятивное поведение» с помощью анализа литературы, соответствующей тематике исследования;
- исследовать уровень интернет-сетевой активности у студентов;

- выявить типы интернет-сетевой активности у студентов;
- выявить манипулятивные стратегии поведения у студентов с разными уровнями и типами-интернет сетевой активности;
- выявить особенности манипулятивных стратегий у студентов с разными уровнями и типами интернет-сетевой активности;
- сформировать рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению для студентов с разными типами и уровнем интернет-сетевой активности, учитывая их особенности манипулятивного поведения как адаптационных паттернов.

В данной научной работе предлагается следующая методология исследования: теоретические: анализ научной литературы по проблеме исследования; эмпирические: тест Кимберли Янг, направленный на исследование уровня интернет-аддикции личности (в адапт. В. А. Лоскутовой) [2]; опросник «Темная триада личности» (SD3; в адапт. Егоровой М. С., Ситниковой М. А., Паршиковой О. В.) [3]; опросник киберагрессии А. А. Шарова [4], опросник «Типы интернет-сетевой активности»; опросник, «Типы манипулятивных и киберманипулятивных стратегий общения и взаимодействия в интернет-пространстве», опросник «Манипулятивные стратегии как внутриличностные противоречия». Прогнозируется, что выборкой для данного исследования послужат студенты высших учебных заведений в возрасте от 17 до 24 лет в количестве 200 человек.

Перед тем, как перейти к анализу проблемы интернет-сетевой активности, представляется важным изучить понятие социальной активности личности. Г.Е. Зборовский и Г.П. Орлов дают определение социальной активности как системной характеристики социальной деятельности личности, связанной с преобразованием общества и формированием социальных качеств личности [5, 6]. В.З. Коган также утверждает, что изучаемое явление связано с выполнением сознательной и целенаправленной деятельности личности и с развитием ее социально-психологических конструктов [7]. Р. М. Шамянов подчеркивает в данном случае важность влияния социума, благодаря которому личность

преобразует социальное пространство [8, 9]. И. В. Арендачук отмечает возрастающий исследовательский интерес к данному феномену у представителей молодежи. Она связывает это с тем, что данная группа ярко отражает инновационные и реформаторские социальные процессы [10, 11]. Интернет-сетевую активность представляется возможным рассматривать также как один из видов социальной активности, которая имеет свои особенности. Мониторинг таких сайтов, содержащих различные научные публикации, как «E-library» и «CYBERLENINKA» позволяет нам сделать парадоксальное заключение о том, что, несмотря на возросшую актуальность данного феномена, теоретический и методологический аппарат изучаемой проблемы остается маловариативным. Несмотря на это, был осуществлен теоретический анализ ряда научно-исследовательских работ по данной проблематике. Так, А. В. Пищелко отмечает, что созданная виртуальная реальность является одной из основных особенностей активности человека в сети интернет, признаками которой является анонимность, безопасность, чувство автономии и независимости [12]. Многие ученые рассматривают понятие интернет-сетевой активности личности как деятельность, направленную на вхождение и изменение кибер-среды, как личностное социально-психологическое новообразование. По мнению большинства ученых, занимающихся проблемой исследования интернет-сетевой активности и социально-психологических особенностей личности в условиях киберпространства, крайней формой данного вида активности является интернет и компьютерная аддикция как бегство от социального окружения, характеризующаяся полным тотальным поглощением человека в кибер-среду, потерей контроля над поведением, психофизиологическими и психосоматическими нарушениями [13]. А. Е. Жичкина отдает важную роль идентичности личности пользователя интернет-пространства, выделяя при этом «Активных в восприятии альтернатив», «Активных в действии» и «Интернет-зависимых» [14]. Исследователи Т. С. Спиркина и О. В. Дубровина предлагают следующий преморбид личности, злоупотребляющей времяпрепровождением в интернет-пространстве и склонной к интернет-аддикции: высокий уровень

тревоги, эмоциональная напряженность, апатия, субдепрессивные состояния, трудности в общении и коммуникации, низкий уровень критичности мышления, импульсивность, самообвинение, шизоидность, низкий уровень развития волевых навыков и навыков саморегуляции и пр. Зарубежные ученые добавляют, что незавершенные сепарационные процессы, негативное восприятие окружающего мира, сформированность стиля поведения по типу личностной беспомощности способствуют развитию трудностей у личности в использовании виртуальных сетей [15]. А. А. Шаров, исследуя феномен киберагрессии пользователей интернет-пространства, отмечает малоизученность данного понятия и характеризует его как поведение, содержащее сознательное совершение поступков, носящих деструктивный характер для пользователя. Разработав психодиагностический инструментарий и проведя исследование по данной проблематике, он приходит к выводу, что компонентами киберагрессии является секстинг, вербально-визуальный вид киберагрессии, имперсонация. При этом, мужчины, заявляет исследователь, являются более киберагрессивными, чем женщины. Не менее интересное заключение автор делает о том, что у пользователей виртуальной связи происходит перенос агрессии с реальной среды в киберпространство [4]. В большинстве толковых словарей термин «манипуляция» (от лат. manipulus) имеет как значение пригоршни, так и небольшой группы людей. Именно с помощью второго значения данного слова в Древнем Риме называли малочисленный отряд воинов (до 120 человек). В политическом толковом словаре последнее значение данного термина обозначалось понятием макиавеллизма. Имя Никколо Макиавелли стало нарицательным для обозначения позиции, заключающейся во мнении о том, что цель всегда оправдывает средства [3]. Данной проблематикой занимались такие исследователи, как Б. Н. Бессонов, Д. А. Волкогонов, Р. Е. Гудин, В. Н. Сагатовский, Е. Л. Доценко и др. Среди зарубежных ученых представляется возможным выделить Э. Шострома, Г. Шиллера, З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Адлера, Б. Ф. Скиннера, В. Франкла и др. Е. Л. Доценко определяет манипуляцию как форму психологического воздействия, приводящую к

актуализации у личности намерений, несоответствующих и даже противоположных ее потребностям [3]. Исследуя причины манипулятивного поведения, Э. Шостром, объединяя некоторые концептуальные мнения ученых, выделяет внутриличностный конфликт, враждебность и социальное отчуждение, неспособность к любви, ощущение личностной беспомощности, доминирующую потребность быть признанным в той или иной группе [16]. Согласно психоаналитической концепции З. Фрейда, причиной манипулятивного поведения становится доминирование над партнерами по коммуникации или общению [17]. К. Г. Юнг, в свою очередь, рассматривает манипулятивное поведение как одно из составляющих роли Маски, предназначенное для успешной адаптации личности в социуме [18]. Представители процессуально-ориентированного подхода рассматривают манипулятивное поведение как неосвоение первичного и вторичного процесса с сопутствующим высоким краем [19]. Индивидуальная концепция А. Адлера рассматривает данное явление как компенсацию комплекса неполноценности через стремление власти над людьми [20]. Б. Ф. Скиннер предлагает изучать манипуляцию как средство достижения социального успеха, тогда как В. Франкл – как иллюзорное заполнение экзистенциального вакуума [21]. Исходя из веб-серфинга Google, а также таких сайтов, содержащих научные публикации, как «E-library», «CYBERLENINKA», «Psyjournals» представляется возможным сделать заключение о крайней малоизученности феномена киберманипуляции и киберманипулятивного поведения. В нескольких источниках данное понятие упоминается как фактор риска суициального поведения подростков, а также как характеристика в программе превентивного характера. Нашей задачей по итогу эмпирического исследования становится предложение трактовки данного понятия.

В качестве эмпирической базы исследования предлагается использования теста Кимберли Янг, направленного на исследование уровня интернет-аддикции личности (в адапт. В. А. Лоскутовой) [2, 15]. «Internet Addiction Test» — психодиагностическая методика, которая была разработана в 1994 году

Кимберли Янг, доктором и профессором психологии Питтсбургского университета. Цель методики – исследование уровня интернет-аддикции, а также измерение степени влечения в виртуальную реальность. В психодиагностический инструментарий исследования входит также опросник «Темная триада личности» (SD3). М. С. Егоровой, М. А. Ситниковой и О. В. Паршиковой [3] была разработана адаптация теста Темной триады (SD3), которая объединяет такие личностные черты, как макиавеллизм, нарциссизм, психопатия. Цель опросника – исследование психологического портрета личности согласно таким психологическим характеристикам, как макиавеллизм, психопатия и нарциссизм. Опросник киберагрессии А. А. Шарова [4] помогает исследовать такие феномены, как секстинг, вербально-визуальный вид киберагрессии, имперсонация. Далее автором было предложено расширить методологический аппарат исследования следующими методиками: «Типы интернет-сетевой активности личности», «Типы манипулятивных и киберманипулятивных стратегий общения и взаимодействия в интернет-пространстве», «Манипулятивные стратегии как внутриличностные противоречия». За основу составления первого опросника была взята классификация мотивов аддиктивного поведения Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, которая выглядит следующим образом: атарактическая (уход от стрессовых, неприятных дискомфортных эмоциональных состояний; достижение спокойствия, нейтрального эмоционального состояния, безразличия); гедонистическая (достижение положительного эмоционального состояния, радости, веселья, удовольствия, эйфории); мотивация с гиперактивацией поведения (достижение бодрого состояния, повышенной активности, работоспособности); субмиссивная (достижение уважения со стороны окружающих, по причине общего аддиктивного стиля поведения); псевдокультурная (достижение «единения» с культурными историческими традициями наследования) [15]. Кроме этого, теоретической основой опросника служит теория о семиступенчатой мотивационно-потребностной иерархии А. Маслоу, концепция Д. Маккеланда, теория Ф. Герцберга [16]. Цель опросника

«Типы манипулятивных и киберманипулятивных стратегий общения и взаимодействия в интернет-пространстве» - выявление манипулятивных и киберманипулятивных стратегий общения и взаимодействия в интернет-среде. Опросник состоит из двух частей, в первой из которых респондент отвечает об особенностях взаимодействия к нему, а во второй – о специфике отношения к окружающим. Первая инструкция: Оцените, насколько часто Вы сталкиваетесь со следующими положениями, касательно общения в интернет-пространстве, обращенными *лично к Вам* по шкале от 1 до 7, где 1 – не сталкиваюсь вообще, 7 – сталкиваюсь постоянно. Вторая инструкция: Оцените, насколько часто Вам характерно использование следующих положений, касательно общения в интернет-пространстве, обращенных *к Вашему собеседнику*, по шкале от 1 до 7, где 1 – не характерно вообще, 7 – полностью характерно. Теоретическим основанием для опросника являются формы и способы межличностного взаимодействия с партнером во время коммуникативного акта или общения. Методологическим обоснованием третьего опросника послужили положения из процессуально-ориентированной психологии, в которых манипуляцию можно рассматривать как внутриличностный конфликт, выражающийся в нарушении целостности личности, а именно в дисбалансе между первичным и вторичным процессом человека [19]. Целью данного опросника становится изучение уровня внутриличностной напряженности испытуемых, выраженной в виде использования манипулятивных и киберманипулятивных стратегиях.

Изученные аспекты рассматриваемой проблемы позволяют сделать заключение о том, что интернет-сетевая активность личности является многоаспектным понятием, под которым можно понимать с одной стороны, наличие высокого уровня деятельности в интернет-среде, подразумевающее адаптацию, пребывание, изменение и преобразование в киберпространстве, с другой стороны – социально-психологическое новообразование личности, поддерживаемое общественными тенденциями. Многие исследователи определяют манипуляцию как форму психологического воздействия, приводящую к актуализации у личности намерений, несоответствующих и даже

противоположных ее потребностям. Далее была определена методологическая база работы и намечены прогностические направления эмпирического исследования, также было дано теоретическое обоснование выбора каждой из психодиагностических методик. В качестве дальнейших научных действий мы видим проведение непосредственного эмпирического исследования, сбор данных, подсчет и анализ результатов.

Библиографический список

1. Сиденко А. Взрослые и дети в интернете. Цифровые привычки [Электронный ресурс] Лаборатория Касперского. 2021. URL: <https://cisoclub.ru/vzroslye-i-deti-v-internete-czifrovye-privyчки-konferenciya-chast-4/>
2. Янг К. С. Пойманные в сеть: пер. с англ. М. 2011.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
4. Шаров А.А. Особенности киберагрессии как современного феномена девиантной активности у молодежи // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. №6 (184). С. 486 – 490.
5. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210 – 223.
6. Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология. Учебник для гуманитарных вузов. М.: Интер-пракс, 1995. 320 с.
7. Коган В.З. Общественная активность личности как социально-психологическая проблема: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1970. 22 с.
8. Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Григорьев А.В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 18 – 34.
9. Шамионов Р.М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145 – 154.
10. Арендчук И.В. Субъектно-деятельностные детерминанты видов социальной активности учащейся молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. № 4. С. 560 – 581.
11. Арендчук И.В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. 16 (4). 560 – 581.
12. Пищелко А. В. Проблема негативных последствий жизнедеятельности личности в киберпространстве // Методология и теория юридической психологии. 2018. №3 (44). С. 19 – 23.
13. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.В., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность // Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. В. К. Сельченко. Минск: Харвест, 2005. С. 175 – 204.
14. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001. 199 с.
15. Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006. 288 с.
16. Шостром Э. «Анти-Карнеги», или Человек-манипулятор: пер. с англ. Мн.: ТПЦ «Полифакт», 1992. 128 с.
17. Фрейд З. Толкование сновидений. Киев: Здоровье, 1991. 384 с.

18. Юнг К. Г. Аналитическая психология / пер. и ред. В.В. Зеленского. СПб.: МНЦКИТ «Кентавр», 1994. 144 с.
19. Минделл А., Минделл Э. Вскать задом наперед. Процессуальная работа в теории и практике: пер. с англ. М.: АСТ, 2005. 312 с.
20. Фромм Э. Бегство от свободы: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 272 с.
21. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.